

УДК 316.482.3+316.423

**Филипенко Е.В.**

## Культурная идентичность сообществ с позиций мир-системного анализа И. Валлерстайна

Филипенко Евгений Валерьевич, аспирант Философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова  
E-mail: abkbgtyrj@gmail.com

В статье исследуется вопрос культурной идентичности сообществ в контексте методологии мир-системного анализа в его версии, разрабатываемой И. Валлерстайном. В рамках данного подхода стратегии универсализма, расизма и сексизма двойственным образом влияют на конструирование сообществ. Противоречивость процессов идентификации объясняется конфронтацией между сообществами за право более привилегированного включения в современную мир-систему. Культура и классовая борьба являются различными, но взаимосвязанными способами проявления идентичности, игнорирование хотя бы одного из которых приведет к некорректным результатам.

**Ключевые слова:** мир-системный анализ, И. Валлерстайн, центр, периферия, полупериферия, универсализм, расизм, сексизм, национальное государство, классовая борьба, антисистемные движения, геокультура.

Сегодня мы можем наблюдать рост интереса к проблематике идентичности не только среди исследователей различных направлений культурологии, социологии, психологии, политологии, но и в кругу практикующих политических консультантов, политтехнологов и политиков. Слишком дорого обходятся политические ошибки, возникающие из-за недооценки этого фактора, чтобы и сегодня политики не задумывались о природе рисков, которые несет в себе стихийная идентификация и самоидентификация сообществ – этнокультурная, гражданская, профессиональная.

Несмотря на то, что сама постановка данной проблемы в рамках научного исследования, как правило, предполагает прикладной характер, связанный с оценкой социокультурной и политической ситуации в современном мире, рассмотрение вопроса о природе идентичности представляет огромный интерес с теоретической точки зрения. Дело в том, что анализ политических событий и решение, казалось бы, сугубо практических задач дают возможность опробовать «в деле» различные теории, подходы и концептуальные схемы, выявить их методологический и эвристический потенциал, а также прогностические возможности. Это особенно актуально в условиях, которые П. Фейерабенд охарактеризовал как «методологический анархизм»<sup>1</sup>, свойственный, прежде всего, гуманитарным и общественным наукам, зашедшим в своей специализации слишком далеко, и в силу этого постепенно теряющим возможность заниматься системными исследованиями и комплексными проблемами. Одной из таких проблем является эволюция форм культурной идентичности сообществ.

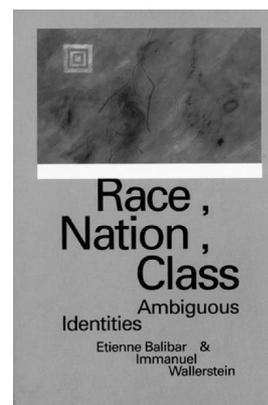
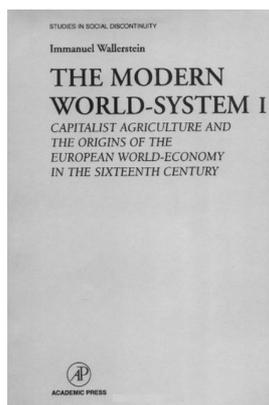
Авторы исследований в этой области часто задаются одним и тем же вопросом: если процессы идентификации и самоидентификации никогда не прекращались, то почему именно сейчас эта проблема воспринимается особенно остро? Многие исследователи ответят, что это связано с исключительной интенсивностью данных процессов, а в качестве причин подобной динамики назовут «глобализацию» и связанный с ней «кризис мультикультурализма». И лишь немногие осмелятся задать вопрос: «Может быть, глобализация и мультикультурализм сами являются следствием (или же наиболее удобными мыслительными конструктами) более глубоких процессов?» При положительном ответе на данный вопрос придется полностью изменить концептуальную рамку исследований и – в конечном счете – прийти к иным выводам.

Одной из альтернативных позиций и магистральным направлениям изучения влияния культуры на идентификационные механизмы сообществ может стать мир-системный анализ в его версии, разрабатываемой американским исследователем Иммануилом Валлерстайном. Не вдаваясь в подробности рассмотрения теоретических основ и предпосылок возникновения мир-системного анализа, очертим основные теоретические положения данной концепции, чтобы потом перейти к более детальному исследованию роли культуры в процессах идентификации сообществ. И. Валлерстайн рассматривает экономические характеристики в качестве основы своей классификации социальных систем. Мини-системы – это небольшие самостоятельные единицы с внутренним разделением труда и монокультурой. К системам более высокого порядка относятся «мир-империи» и «мир-экономики», являющиеся «мир-системами»: «мир-системы – ограниченные социальные системы, обладающие структурой, собственными правилами

<sup>1</sup>Термин, предложенный П. Фейерабендом. См.: Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ, 2007.



Иммануил Морис Валлерстайн (Immanuel Maurice Wallerstein, р. 1930), американский социолог и философ-неомарксист, один из основателей мир-системного анализа



Обложка первого тома «Современной мир-системы» И. Валлерстайна (*The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press, 1974, слева) и совместной с Э. Балибаром работы «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности» (*Race, Nation, Class: Ambiguous Identities*. London and New York: Verso, 1991, справа)

легитимации и согласованности»<sup>1</sup>.

Современная мир-система, утверждает Валлерстайн, есть и всегда была капиталистической мир-экономикой. Под ней он подразумевает «географически обширную зону, внутри которой существует разделение труда, происходит внутренний обмен основными важнейшими товарами, а также движутся потоки труда и капитала. <...> Мир-экономика не связана единой политической структурой, люди, живущие в ней, исповедуют разные религии, говорят на разных языках»<sup>2</sup>.

В качестве эмпирического базиса для разделения современной мир-системы на «центр», «периферию» и «полупериферию» Валлерстайн называет существование товарных цепей, преимущественное движение по которым осуществлялось от периферии к ядру. «Говорить о товарных цепях – это говорить о расширенном разделении труда, которое в процессе исторического развития капитализма становилось все более функциональным и географически охватывало все большие территории, становясь одновременно более иерархичным»<sup>3</sup>. Иерархизация разделения труда имела следствием его пространственную локализацию, то есть у «ядра» и «периферии» стали появляться вполне отчетливые границы. Следует отметить, что разделение труда в процессе рассматриваемого Валлерстайном «исторического капитализма» играет ключевую роль в образовании сообществ различной природы и масштаба.

Итог описания капиталистической мир-экономики Валлерстайн суммировал в 12 характеристиках. Мы приведем только те из них, которые сыграют ключевую роль в исследовании проблемы идентичности:

- «– Непрерывное накопление капитала как движущая сила мир-экономики;
- Осевое разделение труда, в котором отношение «ядро» – «периферия» основывается на неэквивалентном обмене;
- Важное и постоянно сохраняющееся значение ненаемного труда наряду с наемным;
- Совпадение границ капиталистической мир-экономики с границей межгосударственной системы;
- Возникновение капиталистической мир-экономики сначала в одной части мира (преимущественно Европа) и ее дальнейшее распространение по всему миру путем «включения» новых территорий;
- Не изначальный характер государства, этнических групп и домохозяйств, постоянно создававшихся и воссоздававшихся;
- Системообразующая необходимость расизма и сексизма»<sup>4</sup>.

В рамках небольшой статьи нет возможности подробно рассмотреть систему взглядов Валлерстайна на культуру, поэтому остановимся на конспективном изложении идей американского исследователя, фиксируя внимание на культурном аспекте выстраивания идентичности различных сообществ. Если вынести за скобки разбор критики в адрес Валлерстайна относительно его экономического детерминизма и абсолютизации влияния «внешне-государственных» факторов на социальные процессы, то можно будет сказать, что Валлерстайн действительно отрицает самодовлеющий и автономный характер культуры как фактора, конституирующего сообщества. Но такой подход также подвергается критике: утверждается, что Валлерстайн не столько исследует саму культуру, сколько описывает способность людей использовать стратегии культуры для того, чтобы обманывать самих себя и других<sup>5</sup>.

Для наших задач подобные упреки не имеют особого значения, поскольку даже негативно окрашенный термин «обман» можно воспринимать в качестве стратегии идентификации. Не лишним будет заметить, что особых «мо-

<sup>1</sup> Wallerstein I. *The Modern World-System. Vol.1 Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press, 1974, p. 347

<sup>2</sup> Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. С. 86. См. также: Balibar E., Wallerstein I. *Race, Class and Nation: Ambiguous Identities*. London and New York: Verso, 1991.

<sup>3</sup> Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество КМК, 2008. С. 88.

<sup>4</sup> Wallerstein I. "World-Systems Analysis: The Second Phase." *Review (Fernand Braudel Center)* 13.2 (1990): 289.

<sup>5</sup> Boyne R. "Culture and the World-System." *Theory, Culture and Society* 7.2-3 (1990): 57.

ральных преимуществ» по отношению к такому «обману» мы не сможем найти даже в «воображении сообществ» у популярного сегодня Б. Андерсона<sup>1</sup>.

Валлерстайн отмечает, что как только мы приступаем к исследованиям культуры, то сразу сталкиваемся с проблемами, к числу которых, в частности, относится вопрос о носителях культуры и ее обладателях (о том, что у них есть своя культура, пишет философ, будут заявлять нации, этносы, группы интеллектуалов и городских бедняков, коммунисты и религиозные фундаменталисты)<sup>2</sup>. Вот почему Валлерстайн сразу отказывается от понимания культуры как феномена, проводящего границы между сообществами, и останавливается на культуре как способе различия внутри самих групп.

Именно такую «культуру» подозревают в том, что она всего лишь «идеологическое прикрытие для оправдания интересов людей в рамках той же самой группы»<sup>3</sup>. В масштабе мир-системы, характеристики которой были представлены выше, такая культурная ширма используется при включении в мир-систему новых территорий, стран, групп и сообществ. Валлерстайн называет следующие магистральные стратегии этого процесса, – это универсализм и антиуниверсализм (парктикуляризм), представленный в виде расизма и сексизма. Универсализм и расизм/сексизм – не противоположные стороны, но симбиотическая пара. Очевидно, что неравный обмен, эксплуатация (или исключение) должны быть легитимизованы. Наиболее фундаментальными (в смысле почти неоспоримыми) критериями будут расистские и сексистские аргументы.

Когда объясняются причины неудач или успехов той или иной группы (вплоть до экономической отсталости или мощи государства), сексистская логика, отмечает Валлерстайн, будет апеллировать к мужской природе (волевой, рациональной, решительной, целеустремленной) или женской сущности (податливой, самое главное – требующей постоянного внимания, руководства и опеки). Расизм, в свою очередь, призван выступить оправданием для ограничения политических возможностей низших групп (внутри государства), а интериоризация ценностей господствующих групп позволяет в случае необходимости эксплуатировать низшие группы якобы по их собственному желанию. На межгосударственном уровне (хотя Валлерстайн и отвергает специфичность данного ракурса рассмотрения, поскольку каждое государство является эндогенным фактором мир-системы) расизм выступает аргументом в политической риторике для выталкивания тех или иных стран (или даже конгломератов государств) на периферию «мир-системы».

Несмотря на кажущуюся спекулятивность подобных объяснений, Валлерстайн не одинок в своих взглядах на истинные причины, задачи и способы перекраивания политической карты мир-системы. Отечественный философ А.С. Панарин, которого крайне сложно заподозрить в симпатиях к исследователям марксистского направления, в своей работе «Православная цивилизация в глобальном мире» отмечал «... Благородную открытость Просвещения они [наши демократы] заменили эзотерикой «демократического» расизма, связанного с убеждением в том, что демократия имеет свой цвет кожи и свой тип ментальности, характеризующий европейского «белого человека»<sup>4</sup>.

В этой связи универсализм предстает перед нами как признание за всеми неотчуждаемых прав на самоопределение, и, что не менее важно, как возможность достижения успеха. При этом универсалистские ценности – положительная норма современности, задающая стандарты образования, культурного потребления, досуга, соответствие которым позволяет индивидам и сообществам занять более высокое место в иерархии современной мир-системы. На примере колониальной политики метрополий Валлерстайн показывает, как права человека использовались для отделения индивида от коллективной общности: «В первой половине XX в. консерваторы часто обращались к теме прав человека, чтобы оспорить права народов. Они доказывали, что население колоний — это не подлинные «народы», а просто совокупность индивидов, чьи личные права человека могут быть признаны, когда индивид имеет достаточный уровень образования и освоил в достаточной мере западный стиль жизни, доказывая, что он – очень редко она – достиг статуса «цивилизованной личности». Это была логика доктрины формальной ассимиляции, которой пользовался ряд колониальных держав (например, Франция, Бельгия и Португалия)»<sup>5</sup>.

Параллельность и сложное взаимодействие стратегий универсализма и антиуниверсализма можно обнаружить при рассмотрении становления национальных государств: контуры универсализма/антиуниверсализма отчетливо проступают в государствах, вышедших из-под колониальной зависимости или обретшими самостоятельность в результате распада (отделения) другого государства<sup>6</sup>. Ожесточенность националистических страстей всегда рука об руку идет с тенденцией к унификации подобных проявлений национализма. В масштабе мир-системы это находит выражение в требованиях данных наций признать за ними их уникальность, особую (но не меньшую, чем у других) культурную ценность, и в то же самое время получить право приобщиться к тем культурным формам, которыми уже обладают привилегированные нации и за которыми закреплены ярлыки «культурного наследия человечества». Убеждение в том, что каждое из государств имеет фактически только одну, по крайней мере, одну преобладающую и исконную, национальную «культуру» является, по Валлерстайну, одной из трёх характеристик геокультуры наряду с признанием суверенитета и экономической автономности, а также с убежденностью в возможности обособленного развития<sup>7</sup>.

Данное понятие используется Валлерстайном для обозначения доминирующего в мир-системе комплекса идей и

<sup>1</sup> См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

Бенедикт Андерсон (Benedict Richard O'Gorman Anderson, р. 1936) – английский исследователь, профессор Корнельского университета. Известность Б. Андерсону принесла упомянутая работа – «Воображаемые сообщества» (*Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 1991), в которой он развивает концепцию в рамках разработанной им же теории нации, согласно которой нация рассматривается как социально сконструированное – воображаемое (людьми) – сообщество, члены которого воспринимают себя его частью.

<sup>2</sup> Wallerstein I. "Culture as Ideological Battleground of the Modern World-System." *Theory, Culture and Society* 7.1/3 (1990): 33/

<sup>3</sup> *Ibid.*: 34.

<sup>4</sup> Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 51.

<sup>5</sup> Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001, с. 199

<sup>6</sup> Там же. С. 133.

<sup>7</sup> Там же. С. 213.

ценностей, восходящего к Великой Французской революции, ставшей победой буржуазии как подлинно капиталистического класса и породившей либеральную идеологию как способ его легитимации. Упомянутый выше Б. Андерсон, хотя и весьма точно говорит о факторах (одновременно универсалистских и антиуниверсалистских), исчезновение которых вызывает к жизни нации<sup>1</sup>, не поясняет, что именно приходит им на смену (помимо идеи нации и национализма) считая их самодостаточными<sup>2</sup>.

Стремление к единому миру (с «правами человека», государственным суверенитетом) на национальном уровне соответствует идее строительства «единой нации», в то время как тенденция к отличающимся нациям-государствам изоморфна обособлению сообществ по этно-религиозному принципу. Очевидно, что в данной ситуации государство – как главный распорядитель физической силы – становится одновременно катализатором и ингибитором культурных процессов.

Однако принять данную точку зрения в качестве конечного пункта рассуждений означало бы умалить достоинства мир-системного анализа. Главное его достоинство заключается в масштабе (ракурсе) рассмотрения процессов, обусловленном главным объектом исследования – «мир-системой». Несмотря на то, что в отличие от основоположников марксизма Валлерстайн не придает столь же значимой роли классовой борьбе, именно в ней он видит движущую силу трансформации «мир-системы». Ее «могильщиками» должны будут выступить так называемые «антисистемные движения». При этом классовый конфликт принимает характер межнационального и даже межцивилизационного – по линии «Центр» – «Периферия». Однако, как подчеркивает Валлерстайн, тот или иной национализм в современном мире – это не возродившаяся с триумфом цивилизации прошлого, а двойное выражение требования участия в «мир-системе», ассимиляции в нее, но в то же время требования отрыва от системы, стремления к особому пути, изобретение заново отличий. Это универсализм посредством антиуниверсализма и антиуниверсализм посредством универсализма: до тех пор, пока существует капиталистическая мир-экономика, возрождение цивилизаций будет способом сопротивления капитализму<sup>3</sup>.

Уже упоминавшийся А.С. Панарин по этому поводу отмечал: «Исповедуя идеологию нового избрничества (концепцию «золотого миллиарда», приватизировавшего перспективу постиндустриального общества перед лицом большинства, путь которому туда заказан), <...> на одной стороне мы имеем тенденцию к обособленности западной цивилизации. <...> На другой стороне – тенденция специфического цивилизационного самоопределения со стороны тех, кого больше не пускают в европейский дом и в постиндустриальное общество по соображениям плохо скрываемой сегрегации»<sup>4</sup>.

Многофакторность исследования сообществ (пересечение классовой и культурно-национальной (этнической и религиозной) логики самоидентификации) будет характерно и для рассмотрения сущностных черт современных классов. Рассматривая буржуазию и пролетариат в качестве мировых классов, Валлерстайн указывает на принципиальную аномалию в их становлении: их объективная сущность сформирована капиталистической мир-экономикой, в то время «классовое сознание» складывается в рамках национальных государств и наций. Данное несоответствие объективного и субъективного восприятия классов свойственно как мировой буржуазии, так и мировому пролетариату<sup>5</sup>. Отсюда следует, что классы, нации и этносы представляют одну и ту же реальность, но с разных сторон: все они порождены капиталистической мир-экономикой и формируют ее институциональный скелет. При этом классовые категории могут быть заменены на религиозные, расовые, языковые и культурные. Об огромной роли государства в данном процессе говорилось выше.

Подобная логика позволяет понять (и принять) вызывающие недоумения те или иные политические решения в сфере культурной политики, являющиеся прямым отражением зигзагов истории: здесь можно вспомнить и о введении в России «Дня народного единства». В качестве символа этот праздник призван был преодолеть (закамуфлировать, но не устранить) классовые противоречия с целью консолидации национальной общности. Собственно, события, к которым нас отсылает данный праздник, по своей сути также представляли собой классовую консолидацию в условиях «классового» конфликта в мир-системе между Московской Русью и Речью Посполитой. С целью формирования консолидированных сообществ классовые противоречия исторических фигур могут быть отодвинуты на второй план, а их идентичность рассматриваться с позиций национально-государственной преемственности<sup>6</sup>.

В итоге, как утверждает Валлерстайн, «нет ничего удивительного в том, что отдельные фракции мировой буржуазии или мирового пролетариата могут в течение нескольких десятилетий перейти от пантюристского к панисламистскому, национальному или сугубо классовому движению; это отражает не последовательность их борьбы, а трудность выработки курса, который смог бы устранить противоречие объективных классов мировой экономики и субъективных классов государственной структуры»<sup>7</sup>.

Упомянутые нами ранее «антисистемные движения» – это сообщества, направляющие свою деятельность к выстраиванию альтернативной «мир-системы». Прежде всего, они стремятся преодолеть двойное структурное неравенство: между трудом и капиталом, а также между центром и периферией. Более подробных характеристик Валлер-

<sup>1</sup> К ним исследователь относит утрату своей власти такими культурными представлениями, как ценность определенного письменного языка (латынь, арабский и т.д.) как средства доступа к онтологической истине; исчезновение представлений о необходимом существовании центра в конструкции любого сообщества, а также разрушение модели темпоральности, которая подразумевает неразрывный характер космологического и исторического времени.

<sup>2</sup> Андерсон Б. Указ. соч. С. 58.

<sup>3</sup> Wallerstein I. *The Dialectics of Civilizations in the Modern World-System*. Wallerstein I. *The Politics of the World-Economy: the States, the Movements, and the Civilizations*. Cambridge: Cambridge University press, 1984, p. 172.

<sup>4</sup> Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 55.

<sup>5</sup> Wallerstein I. "The States in the Institutional Vortex of the Capitalist World-economy." *International Social Science Journal* 32.4 (1980): 743–751.

<sup>6</sup> Примером из совсем недавнего прошлого является акция «Имя победы», в которой по одну сторону баррикад в числе прочих находились непримиримые исторические современники. Более подробно о проекте можно узнать на его официальном сайте (см.: О проекте [Электронный ресурс] // Имя Победы. Режим доступа: <http://www.nameofvictory.ru/about.html>).

<sup>7</sup> Валлерстайн И. Анализ мировых систем... С. 412

стейн не дает. Однако замечает всю трудность стоящей перед ними задачи. Прежде всего, эта трудность заключается в способности капиталистической мир-экономики кооптировать любое сопротивление, сводя на нет его влияние.

В качестве примера можно привести такой современный феномен, как «дауншифтинг»<sup>1</sup>, ставший своеобразным форматом альтернативного потребления, но при этом нередко коммерциализирующийся, а главное – в большинстве случаев неочевидным образом тесно связанный с существующими элементами и институтами мир-системы, невозможный без них. Этот аспект нередко игнорируется многими исследователями данного феномена, которые основной акцент делают на ценностно-мировоззренческих и психологических факторах<sup>2</sup>. Культурное сопротивление – казалось бы, наиболее заповедный уголок такого сопротивления – вынуждено интегрироваться в существующие структуры, чтобы иметь возможность диалога. Интеграция в эти структуры (в том числе активистов культурного сопротивления) автоматически ведет к их легитимации. Альтернативный вариант – одиночные стратегии сопротивления<sup>3</sup>. Очевидно, что их бесперспективность обусловлена их слабостью (выражающейся как в неспособности обратить на себя внимание, так и противостоять подавлению) или риском крайней маргинализации. Вопрос о наиболее эффективных стратегиях культурного сопротивления Валлерстайн оставляет открытым.

Подводя итог, отметим, что Валлерстайн, несмотря на его расхождение с марксистской политэкономией (особенно в методологии), не является представителем позитивистской науки. Ключевой задачей для него является поиск альтернатив современной мир-системе и выработка возможных стратегий по их достижению. Очевидно, что природа этих альтернатив носит нормативный характер и сводится к вопросу о ценностях. Открытым остается вопрос, действительно ли альтернативными будут ценностные установки индивидов и сообществ в грядущем миропорядке? Несомненными преимуществами мир-системного анализа в исследовании подобных вопросов могут стать базовый масштаб рассмотрения явлений и методология, до некоторой степени преодолевающая проблему непереводимости языка исследователя при перемещении фокуса исследований от одного сообщества к другому.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
2. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2006.
3. Валлерстайн В. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
5. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / Пер. с англ. Н.Тюкиной М.: Территория будущего, 2006.
7. О проекте [Электронный ресурс] // Имя Победы. Режим доступа: <http://www.nameofvictory.ru/about.html>
8. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
9. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ, 2007.
10. Balibar E., Wallerstein I. *Race, Class and Nation: Ambiguous Identities*. London and New York: Verso, 1991.
11. Boyne R. "Culture and the world-system." *Theory, Culture and Society* 7.2-3 (1990): 57–62.
12. Mansbach R., Rhodes E. "The National State and Identity Politics: State Institutionalisation and "Markers" of National Identity." *Geopolitics* 12.3 (2007): 426–458.
13. Nelson M., Paek H-J., Rademacher M.A. "Downshifting Consumer = Upshifting Citizen? An Examination of a Local Freecycle Community." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 611 (2007): 141–156.
14. Phillips P.D., Wallerstein I. "National and World Identities and the Interstate System." *Millennium-Journal of International Studies* 14.2 (1985): 159–171.
15. Wallerstein I. "Culture as Ideological Battleground of the Modern World-System." *Theory, Culture and Society* 7.1/3 (1990): 31–55.
16. Wallerstein I. "Render Unto Caesar?: The Dilemmas of a Multicultural World." *Sociology of Religion* LXVI.2 (2005): 121–133.
17. Wallerstein I. *The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press, 1974.
18. Wallerstein I. *The Politics of the World-Economy: the States, the Movements, and the Civilizations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
19. Wallerstein I. "The States in the Institutional Vortex of the Capitalist World-economy." *International Social Science Journal* 32.4 (1980): 743–751.
20. Wallerstein I. "World-Systems Analysis: The Second Phase." *Review (Fernand Braudel Center)* 13.2 (1990): 287–293.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Филипенко, Е. В. Культурная идентичность сообществ с позиций мир-системного анализа И. Валлерстайна / Е.В. Филипенко // *Пространство и Время*. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 79—83. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov\_st1\_2-19\_20.2015.23.

<sup>1</sup> Дауншифтинг (англ. downshifting, переключение автомобиля на более низкую передачу, а также замедление или ослабление какого-либо процесса) – термин, обозначающий жизненную философию «отказа от чужих целей». Родственно понятию simple living (англ. простая жизнь), а также опрощению в религиозной философии Л.Н. Толстого Причисляющие себя к дауншифтерам склонны отказываться от стремления к таким пропагандируемым общепринятым благам, как постоянное увеличение материального капитала, карьерный рост и т.д., ориентируясь на жизнь ради себя.

<sup>2</sup> См., напр.: Nelson M., Paek H-J, Rademacher M.A. "Downshifting Consumer = Upshifting Citizen? An Examination of a Local Freecycle Community." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 611 (2007): 141–156

<sup>3</sup> Валлерстайн И. Анализ мировых систем... С. 144